

На правах рукописи

ФЕДЮК Полина Сергеевна

**ГЛАГОЛЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ
В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП.**

Семантический, функциональный и когнитивный аспекты

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена кафедре романских языков
Педагогического института Саратовского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент Друзина Наталия Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Клоков Василий Тихонович

кандидат филологических наук,
доцент Федюнина Светлана Михайловна

Ведущая организация: Белгородский государственный
университет

Защита состоится 26 октября 2011 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов. ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой диссертации исследуется семантический, функциональный и когнитивный аспекты основных глаголов размещения предметов в пространстве русского, французского и английского языков.

Пространственная семантика всё чаще становится объектом изучения современных лингвистов. Это определяется тем, что категория пространства представляет собой сложную когнитивную структуру, отражающую опыт взаимодействия человека с миром и знание о нём. Она относится к категориям базового уровня и формируется в сознании индивида в процессе восприятия и познания окружающего пространства [Куксова 2007: 290].

На современном этапе развития науки о языке приоритетной является антропологическая парадигма исследований, согласно которой язык определяется как один из основных инструментов познания реальной действительности, осознавать природу которого можно лишь на основе изучения человека, в частности, на основе его представлений о мире [Куликова 2007: 77-78]. Применение антропоцентрического подхода привело к формированию когнитивного направления в лингвистике, в ней ученые видят новый этап изучения сложных отношений языка и мышления [Болдырев 2000; Лакофф 1980, 1990; Вежбицкая 1999]. Антропоцентрический подход к изучению языковых единиц предполагает в качестве естественной точки отсчета фигуру самого человека, пропускающего через призму своего восприятия все происходящее.

Избранная для анализа группа глаголов размещения предметов в пространстве в разносистемных языках обозначает жизненно важное понятие антропологической сферы деятельности – действие по освоению пространства посредством размещения в нем физических объектов. В нашем исследовании под глаголами размещения понимается группа глаголов, которые связаны между собой семантически, морфологически и категориально. Эта группа указывает на процесс, осуществляемый человеком по помещению предмета в некоторое пространственное положение.

Несмотря на очевидную значимость в процессе категоризации пространственных отношений и широкую представленность в лексике, глаголы размещения до сих пор не получили широкого освещения в лингвистических трудах. Предлагаемый анализ глаголов размещения русского, французского и английского языков с позиций функционально-семантического и когнитивного подходов лежит в русле познания «сути языковой деятельности сквозь призму разнообразия языков» [Пайар 1995: 401].

Сказанное выше определяет **актуальность** диссертационной работы.

Предмет данного диссертационного исследования представляют глаголы размещения трёх языков разных групп. **Объектом исследования** являются функционально-семантические особенности глаголов (рус.) *ставить, класть*; (фр.) *mettre, poser, placer*; (англ.) *to put, to set, to place* и их роль в вербализации основных когнитивных структур.

Гипотеза настоящего **исследования** состоит в том, что некоторые из глаголов размещения предметов в пространстве могут пополнить ряд широкозначных языковых единиц и способны к вербализации основных когнитивных структур.

Цель исследования заключается в комплексном описании глаголов размещения французского, английского и русского языков с точки зрения особенностей их семантики и функционирования, а также установлении их роли в вербализации соответствующих языковых картин.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**.

1. Уточнить семантический объём и функциональные возможности основных глаголов размещения в русском, французском и английском языках.
2. Определить универсальное и индивидуально-языковое в семантической структуре глаголов (рус.) *ставить, класть*; (фр.) *mettre, poser, placer*; (англ.) *to put, to set* и *to place*.
3. Установить функциональную эквивалентность глаголов с семантикой «размещать» в указанных языках при репрезентации денотативных ситуаций языковых единиц.
4. Выявить и проанализировать случаи нарушения функциональной эквивалентности исследуемых глаголов при интерпретации конкретных ситуаций.
5. Определить роль основных глаголов размещения в вербализации картины мира, а также связанные с этим особенности национального языкового сознания представителей русской, французской и английской культур.
6. На основе результатов комплексного изучения глаголов размещения определить их языковой статус и определить возможность отнесения к ряду широкозначных ЛЕ.

Для решения поставленных задач и достижения цели в работе применяются следующие **методы исследования**: дефиниционно-семантический – для выявления семантико-синтаксических свойств глаголов размещения в разносистемных языках; семантико-компонентный – для представления значений глаголов; контекстуальный анализ, являющийся основным при определении смысловой структуры глаголов размещения в пространстве; приемы наблюдения, классификации и интерпретации исследуемого материала; элементы дистрибутивного, сопоставительного и количественного анализа.

Основным **материалом исследования** послужили тексты произведений художественной литературы на русском, французском и английском языках, принадлежащие известным авторам XIX (второй половины) – XXI вв., и их опубликованные переводы на перечисленные языки. При анализе межъязыковых соответствий мы исходили из положения о том, что глагол как часть речи наименее подвержен вариативности при переводе [Barth 1961: 98]. Материалом для анализа также послужили данные этимологических и

толковых словарей, словарей синонимов, двуязычных фразеологических словарей, а также словарей пословиц и поговорок названных языков. В сумме фактический материал составил более 7000 реализаций глаголов размещения в пространстве в антропоцентрических контекстах (в роли субъекта выступает антропоним), в основном ограниченных рамками простого предложения.

Методологической базой настоящего исследования является положение о диалектической взаимосвязи языка, познания и культуры, их взаимной обусловленности.

Теоретической основой работы послужили исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области семантики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Артюнова, И.М. Кобозева, О.Н. Селиверстова, J. Lyons, M. Bierwisch), грамматики (А.В. Бондарко, В.К. Гак, А.И. Смирницкий, J. Bybee, J. Damourette, E. Pichon, M. Grevisse), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, В.Н. Телия) и когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, В. Heine, G. Lakoff).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставление семантической структуры широкозначных глаголов и широкозначных существительных обнаруживает наличие двух типов широкозначности: первый, предполагающий обязательное наличие грамматической семантики, свойственен широкозначным глаголам, второй, опирающийся только на широту лексического значения, характерен для имён существительных. Семантический потенциал языковых единиц широкой семантики, как в их лексическом, так и грамматическом проявлениях свидетельствует о степени их широкозначности.
2. Глаголы размещения могут употребляться как в прямом, так и переносном значении, вследствие чего их ЛСГ имеют нечеткие границы. Периферийные лексемы по своим дифференциальным признакам могут входить в иные ЛСГ.
3. Базовой характеристикой глаголов (фр.) *mettre* и (англ.) *to put* и *to set* является полифункциональность. Их значение представляет собой динамическую структуру, способную к порождению различных смыслов, в рамках которой обеспечивается взаимодействие лексики и грамматики, семантики и синтаксиса. Семантическая близость широкозначных глаголов размещения не исключает различия их функциональной нагруженности и национально-культурных особенностей употребления различными национальными коллективами. Основные глаголы размещения, представляя частный и наиболее простой способ действия, соотносятся в первую очередь с глаголами действия.
4. Анализ фразеологических единиц с компонентами глаголами размещения предоставляет возможность определить роль последних в вербализации картины мира и выявить особенности национального языкового сознания представителей русской, французской и английской культур. Критерии глагольной широкозначности можно дополнить обязательностью вариативности устойчивых сочетаний с глаголом.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится анализ семантики и функционирования глаголов размещения предметов в пространстве в разноструктурных языках с учетом семантического, функционального и когнитивного аспектов. Определяется возможность отнесения некоторых из изучаемых глаголов к ряду широкозначных. Исследование, по сути, продолжает описание функционально-семантического макрополя «бытие человека» [Друзина 2005], дополняя и уточняя ранее представленный фрагмент «деятельность» [Иевлева 2010].

Теоретическая значимость заключается в том, что выдвинутые и обоснованные в диссертации положения относительно критериев широкозначности создают предпосылки для уточнения и углубления отдельных вопросов, связанных с изучением соответствующей лексико-семантической категории. Работа, сочетающая функциональный и когнитивный подходы к описанию единиц языка, дополняет уже существующие функционально-семантические исследования глаголов размещения, расширяет представление об особенностях их функционирования в речи.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по грамматике, лексикологии, сравнительной типологии, в спецкурсах по теории и практике перевода, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, на практических занятиях по иностранному языку, а также при разработке учебно-методических пособий для студентов. Материал исследования может служить для разработки тематики курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в ряде докладов и сообщений на заседаниях кафедры романских языков педагогического института Саратовского государственного университета Пединститута СГУ имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, март 2006-2010), а также на научных конференциях разного уровня, в том числе международных: «VII Степановские чтения. Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков» (Москва 2009).

По теме диссертации имеется 7 публикаций (в том числе 2 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными исследователем. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения, библиографического списка (201 работа отечественных и зарубежных авторов), списка лексикографических источников (28 наименований), списка исследованных материалов и приложения. Текст работы включает 3 рисунка и 9 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели, задачи работы, ее научная новизна, характеризуются методы и материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

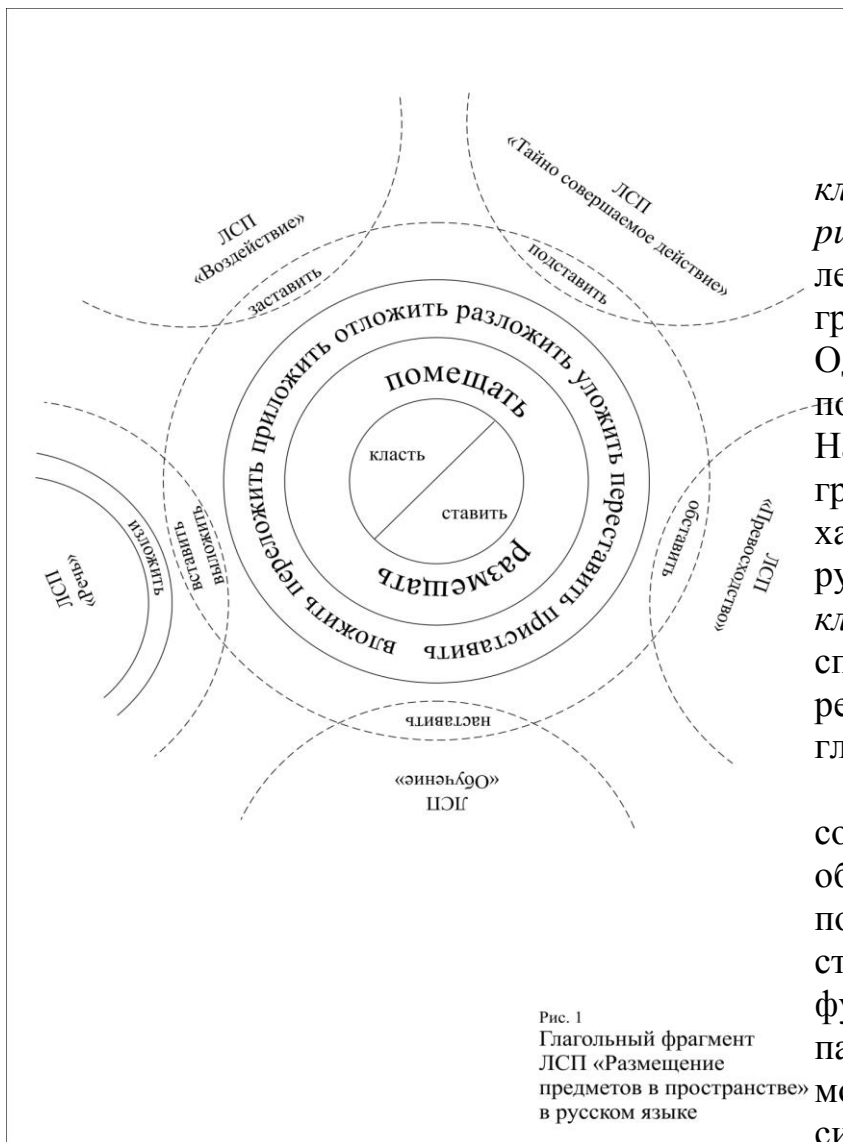
Первая глава «Общие характеристики глаголов размещения в пространстве» посвящена анализу семантического содержания основных глаголов размещения (ГР) русского, французского и английского языков и рассмотрению понятия широкозначности применительно к данным глаголам.

Размещение, как одно из простейших действий, представлено рядом глаголов, относящихся к лексико-семантической группе глаголов размещения. Состав ЛСГ предполагает наличие базовых единиц, обладающих широким малосодержательным значением. Базовые единицы относятся к ядру ЛСГ и выступают иерархическими организующими по отношению к другим членам данной группы. Большинство глаголов ЛСГ ГР многозначны, и определение их положения относительно центра ЛСГ основывается на семантической сложности глагольной лексемы: чем более она усложнена дифференциальными семами – тем ближе она к периферии, и наоборот, чем меньше дифференциальных сем в семантической структуре слова, чем более его значение зависит от окружения, тем ближе оно к центру ЛСГ.

В русском языке к центру рассматриваемой ЛСГ относятся лексемы *ставить*, *класть*, противопоставленные друг другу по способу размещения – вертикальное / горизонтальное. Во французском языке соответствующий центр представлен глаголом *mettre*, а на ближайшей периферии находится глагол *poser*. В английском языке в качестве центрального элемента ЛСГ ГР рассматривается лексема *to put*, глаголы *to set* и *to place* располагаются на его ближайшей периферии. На основе базовых лексем образован целый ряд приставочных глаголов. Общий семантический компонент «размещение», объединяющий производные значения, под влиянием разнообразных приставок, уточняется, сужается и приобретает дополнительные семы. В частности, в русском языке, от глагола *ставить* образованы глаголы *заставить*, *наставить*, *обставить*, *отставить* и т.д, которым по признаку «вертикальное / горизонтальное положение» противопоставлены глаголы: *заложить*, *наложить*, *обложить* и т.д. Некоторые из приведенных приставочных глаголов в определённых контекстах утрачивают сему «горизонтальность / вертикальность» (ср.: *заставить* – «ставить что-либо во множестве, загромождать всю поверхность чего-либо» и «принуждать делать что-либо, поступать каким-либо образом»).

Наличие пропозиции существенно влияет на конкретизацию семантики глагола, одновременно отодвигая его на периферию ЛСП: превосходство – *обставить*, силовое воздействие – *заставить*, тайно совершенное действие – *подставить* (см. Рис. 1).

Рисунок 1.

Глаголы (рус.) *ставить*, *класть*, (фр.) *mettre*, (англ.) *to put* и *to set* обладают как лексическим, так и грамматическим значениями. Однако степень развитости последнего у них различна. Наименьшая развитость грамматического значения характерна для глаголов русского языка – *ставить* и *класть*. Оно ограничено способностью глаголов к реализации глаголообразующей функции.

Русские глаголы входят в состав поликомпонентных образований, различающихся по своей семантике и структуре. По признаку функционального параллелизма эти образования могут быть объединены в систему, представляя синонимические отношения с

соответствующими глаголами. Например: *ставить в вино* – *обвинять*, *ставить в известность* – *извещать*, *ставить под контроль* – *контролировать*, *ставить диагноз* – *диагностировать*; *класть начало* – *начинать*, *класть основание* – *основывать*, *класть конец* – *заканчивать*.

Французские и английские глаголы размещения отмечены большим количеством грамматических значений. Английские глаголы *to put* и *to set* со значением «приводить в определенное состояние» служат для каузации нового состояния объекта: *to put to sleep* – *усыпить*, *to set laughing* – *рассмешить*. Данное значение может быть связано с возможностью реализации глаголами модального значения.

Лексикографические источники не подтверждают наличие модального значения у французского глагола *mettre*. Однако в рамках инфинитивной конструкции с глаголом *coucher* (положить спать, уложить) он сохраняет за собой каузирующее значение, в частности:

Changez mon billard...qui m'est si commode pour ranger ma lessive, et sur lequel, dans le temps de la chasse, j'ai mis coucher jusqu'à six voyageurs! (Flaubert).

Подобное употребление глагола *mettre* позволяет провести аналогию с глаголом *faire* (*faire asseoir* – усадить). Конструкция *faire + inf.* реализует

фактитивный залог, выражающий отношения между субъектом, являющимся инициатором действия, и самим действием, протекающим по воле субъекта [Borodina 1965]. Совпадение приведённых синтаксических конструкций и значений, выражаемых глаголами *faire* и *mettre* дает повод говорить о возможности участия последнего в образовании фактитивного залога, называемого также каузативным.

Помимо модального, глаголы (фр.) *mettre*, (англ.) *to set* способны к передаче аспектуального значения: начинательного способа действия. Напомним, что глаголы, указывающие на начало действия, способны образовывать процессное составное сказуемое и несут второстепенную смысловую нагрузку [Смирницкий 1957; Кириленко 1997]. В глагольной перифразе *se mettre à + inf* или *se mettre en + N* *mettre* имеет значение «начать, приниматься за..., приступить к..., браться за...»: *il s'est mis à rire – он засмеялся, se mettre à la tâche – взяться за дело*. Перифраза представляет собой грамматикализованную глагольную конструкцию, которую считают аналитической глагольной видовой формой, передающей действие в одной из фаз процесса его протекания [Гак 2004; Левинтова, Вольф 1964; Лухт 1972; Davis 1978].

Реализуя значения, представляющие начало действия, фразовый глагол *to set* может быть синонимичным глаголу *to begin*, указывающему на соответствующую фазу протекания действия, т.е. способом выражения инхоативности: *set about* «начинать» (*to begin to do, to start*): *she set about complaining as soon as she arrived; set off* «пустить в путь» (*to begin a journey*): *she set off on a trip across Europe; set out* «приступить к действию» (*to begin a course of action*): *he set out to paint the house – она начала красить дом*. Возможность реализации значений, характеризующих начало действия, свидетельствует о способности глагола к выражению аспектуальных значений.

Отдельные употребления глаголов размещения (фр.) *mettre* и (англ.) *to put* и *to set* представляется правомерным соотнести с реализациями ими связочной функции *mettre en service – ввести в строй, mettre au désespoir – повергнуть в отчаяние; to put into the rage – разгневать, to set free – освободить*, соответственно.

Изложенное позволяет характеризовать глаголы (фр.) *mettre* и (англ.) *to put, to set* как полифункциональные. Акцент на такой признак широкозначности как полифункциональность дает возможность уйти от традиционного разграничения употреблений глагола на самостоятельные и служебные и рассматривать его различные ипостаси как реализации функций одной языковой единицы.

Проблема широкозначности или эврисемии, став предметом споров семасиологов второй половины двадцатого века, до сих пор не получила однозначного решения. Практически каждое положение имеет не столько своих сторонников, сколько оппонентов. Исключение представляет лишь самое общее определение широкозначности, как разновидности лексической семантики высокой степени обобщения, объединяющей слова с широкой понятийной основой. Анализ семантической структуры широкозначных

глаголов и существительных, дает более конкретное представление о данной категории, и позволяет сделать вывод о различии некоторых критериев для первых и вторых.

Семантической генерализации как признаку широкозначности может отводиться определяющая роль при рассмотрении существительных, если допустить возможность разделения субстантивных лексем на группы «абсолютно широкозначных» и «относительно широкозначных» [Авдеев 2002]. Известно, что родовидовое противопоставление понятий служит прототипом иерархической организации единиц языка и основой для гиперо-гипонимических отношений, семантической генерализации, причисляемой к критериям широкозначности.

Первым отличием широкозначных существительных является существование конкретизированного типа широкозначных лексем, родовое понятие которых, ограничено кругом предметов, объединяемых в один класс на основе признака родового характера (*дерево, животное, мебель и т.п.*) [Димова 1971]. Исходя из отношения лексемы к данному признаку, некоторые исследователи относят множество существительных русского языка к широкозначным [Барсук 1991]. Именно на этом основании языковедами выделяются два типа широкозначности: обобщенно-родовая, и категориально-широкая [Димова 1971].

Ещё одним критерием широкозначности лексемы является её способность к грамматикализации [Аралов 1993; Никитин 2005; Друзина 2005]. Классическое представление о процессе грамматикализации было сформулировано А. Мейе, который охарактеризовал его как «приобретение грамматического статуса словом, бывшим до этого автономным» [Мейе 1952]. Процесс грамматикализации исследователи представляют как создание грамматических категорий, грамматической системы языка [Traugott, Heine 1991; Шершукова 2009], как путь грамматикализации («grammaticalization path») [Hunston, Francis 2000: 31; Mair 2004: 17]. На этом основании большинство семасиологов при описании широкозначного слова выделяют не только лексическое, но и его грамматические значения, которые в результате функционирования в определенных контекстах, начинают доминировать над лексическим значением. По сути, речь идет о высокой синтаксической нагрузке широкозначной лексемы, обладающей особым типом экстенционала значения.

Таким образом, базовые критерии широкозначности для существительных и глаголов различны: обобщенно-родовой тип широкозначности свойственен существительным, обязательный признак широкозначных глаголов – способность к грамматикализации. Поскольку наше исследование направлено на комплексное изучение глаголов, в качестве основных критериев широкозначности мы принимаем следующие:

- 1) соотнесенность с понятием широкого объема;
- 2) полиденотативность;
- 3) наличие гиперо-гипонимических отношений между широкозначными словами и остальными словами одной лексико-семантической группы;
- 4) способность к грамматикализации;

5) высокая частотность употреблений.

Главными отличиями широкозначных глаголов от многозначных являются высокая степень обобщённости лексического значения первых, а также наличие у них грамматических значений и диффузная структура значения вторых. Степень широкозначности может быть привязана к степени грамматикализации, поскольку, чем грамматичнее значение лексемы, тем более она широкозначна и наоборот.

Предпосылкой изучения ГР с позиции вероятного соответствия критериям широкозначности послужила их этимологическая связь с глаголами действия. В частности, английский глагол *to do* со значением «делать» исторически связан с семантикой размещения объектов в пространстве, так как первоначальное значение глагола *dōn (to do)* было чисто локальным: «сажать», «класть», «ставить» [Иванова, Чахоян 2006]. Напомним, что фундаментальные глаголы действия в английском и французском языках относятся исследователями к ряду широкозначных.

Анализ семантики основных глаголов размещения предметов в пространстве в русском, французском и английском языках показал, что французский глагол *mettre* и английские глаголы *to put* и *to set* могут быть отнесены к широкозначным глаголам размещения. Они отвечают таким критериям широкозначности как соотнесенность с понятием широкого объема, полиденотативность, наличие гиперо-гипонимических отношений с другими лексемами лексико-семантической группы, способность к грамматикализации.

Вторая глава «Функционирование глаголов размещения предметов в пространстве в речи» начинается с описания основных положений функционального подхода в грамматике, разработанных российскими учеными (Б.А. Абрамов, А.В. Бондарко, В.Г. Гак). Функциональный подход, исследуя отношение объектов к среде, изучает их роль в контексте целого. Поэтому изучение функционирования позволяет лучше понять и внутреннее устройство объекта [Гак 1998].

Исследуемые нами глаголы размещения французского и английского языков мы определили как «многофункциональные» или «полифункциональные». Под полифункциональностью глаголов размещения понимается их способность к реализации широкого диапазона функционально-грамматических статусов. Глаголы функционируют в качестве полных, полуслужебных и модальных.

Поскольку функционирование языковых единиц осуществляется в речи, репрезентация значения связана с информацией об определённой ситуации, приводящей к интерпретации смысла высказывания [Bierwisch 1983]. Так называемый ситуативный подход базируется именно на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объёмную единицу [Залевская 1999], т.е. высказывание или предложение.

Как всякий знак, предложение характеризуется определёнными отношениями с миром. В структуре предложения отражается описываемая

референтная ситуация. Семантическая или, как её называют, пропозициональная функция предложения состоит в указании на тип ситуации (или ситуативный тип), к которому относится конкретное, описываемое положение дел (явление, состояние, процесс, событие и т.п.) [Калинина 2002; Кобозева 2007]. Аспекты ситуации тесно взаимосвязаны и нередко выбор объектов и их признаков уже предопределяет общий семантический тип используемой формы предложения [Гак 1978].

Пространственные отношения поддерживают различные типы ситуаций, которые отражают в национальном сознании фрагменты действительности. При анализе этих пространственных отношений лингвисты часто обращаются к термину «локативная ситуация». Традиционно принято дифференцировать статические и динамические пространственные отношения. К первому типу следует отнести «ситуацию местоположения», второй тип отношений, который непосредственно связывают с глаголами движения и перемещения в пространстве [Додуева 2008], соотносится с так называемой ситуацией размещения.

Глагол рассматривается исследователями как основное средство передачи пространственных отношений [Гак 1996, 2000; Рахилина 1996; Богуславская 2000; Зализняк 2000]. Именно глагол концептуализирует ситуацию, имеющую место в реальном мире, выделяя в ней определенных участников и приписывая им определенные семантические роли.

Глаголы размещения справедливо называют глаголами действия, соответственно ситуация размещения, которая рассматривается нами как вариант локативной ситуации, представляет собой синтез ситуаций каузации и перемещения.

Количество различных контекстов потенциально бесконечно и нет двух абсолютно одинаковых ситуаций, поэтому обращение к прототипу есть необходимость, обусловленная конечным ресурсом человеческой памяти. Так, прототипическая ситуация размещения представляет собой размещение человеком в пространстве окружающих его предметов при условии наличия: каузатора, источника действия, которым выступает одушевлённое лицо, человек (S); объекта размещения, неодушевленного предмета (O) и локализатора, конечной точки, сообщаемой объекту размещения (L). В вербализации внеязыковой ситуации помимо субъекта, объекта и локализатора участвуют глагол размещения в пространстве (V) и предлог пространственной семантики, характеризующий направление размещения, относительно места локализации объекта (prep.). Таким образом, семантико-синтаксическая структура, актуализирующая прототипическую ситуацию размещения во всех исследуемых языках, может быть представлена моделью S + V + O + prep. + L. Это свидетельствует об одинаковом количестве актантов при глаголах размещения (рус. *ставит* / *клад*, фр. *mettre* / *poser* / *placer*, англ. *to put* / *to set* / *to place*) и о совпадении управления рассматриваемых глаголов: объект размещения выражен в предложении прямым дополнением, а локализатор – косвенным. Следовательно, можно говорить об относительной идентичности моделей ситуации размещения во всех трёх языках.

Анализ функционирования глаголов размещения предметов в пространстве позволил определить межъязыковые соответствия лексических и грамматических значений изучаемых глаголов.

Установлено, что глаголы размещения (рус.) *ставить, класть*, (фр.) *mettre, poser, placer*, (англ.) *to put, to place* реализуют, в первую очередь, значения, соотносимые с прототипической ситуацией размещения предметов в пространстве. Причем наиболее частотными оказываются французский глагол *mettre* и английский *to put*.

Тип локализатора нередко обуславливает выбор глагола для описания прототипической ситуации размещения. В случае если локализатор представляет собой поверхность, любой из приведенных глаголов может выступать в качестве предиката. Если локализатор являет собой не поверхность, а вместилище (карман, сумка, мешок), то в русском языке чаще используется глагол *класть*, во французском – *mettre*, в английском – *to put*, что говорит о более широкой семантической сочетаемости данных глаголов.

Именно с интерпретацией прототипической ситуации связывается регулярность функциональной эквивалентности глаголов с семантикой размещения.

Сопоставительный подход дал возможность проследить сходства и различия функциональной нагруженности глаголов размещения, а также выявить национально-культурные особенности их употребления соответствующими языковыми коллективами. Так для русского языка характерны: дифференциация основных глаголов по признаку вертикальное/горизонтальное размещение: (рус.) *...сказала она и положила мыло на стол...* (Толстой) / (фр.) *...dit-elle en posant le savon sur la table...* / (англ.) *...she said...putting the soap on the table*; (англ.) *Harry put the Pocket Sneakoscope on his bedside table...* (Rowling) / (фр.) *Harry posa le Scrutoscope de poche sur la table de chevet...* / (рус.) *Гарри поставил подарок на тумбочку*; использование глаголов более узкой семантики, непосредственно характеризующих способ размещения: (фр.) *Il mit sa trouvaille dans sa poche et fouetta le bidet.* (Flaubert) / (англ.) *He put his find in his pocket and whipped up the nag.* / (рус.) *И сунув находку в карман, стегнул лошаде́нку.*

Отсутствие привычного локализатора (поверхность или вместилище) и изменение цели размещения приводят к тому, что в значении предложения намечается семантический сдвиг, и чем ярче он выражен, тем шире вариативность значения глагола: (англ.) *...I had breaking the rules he had set down for my own and others safety* (Rowling) / (рус.) *Я нарушал правила, которые он установил для моей и чужой безопасности.* / (фр.) *...je violais toutes les règles qu'il avait établies pour ma propre sécurité...*

Широта объектной сочетаемости предиката в предложениях, описывающих ситуации размещения, обуславливает разнообразие последних. В соответствии с этим варьируется сама ситуация размещения. К метафоризации значения глаголов размещения приводит замена позиции локализатора в предложении именами, отягощенными стилистическими коннотациями (различными в разных языках).

Случаи нарушения функциональной эквивалентности затрагивают рассматриваемые языки в разной степени. Так, во французском языке начинательный способ действия в первую очередь представлен конструкциями с глаголом *mettre*. Например: (фр.) ...*la légion lyrique de ces femmes adultères se mit à chanter dans sa mémoire avec des voix de sœurs qui la charmaient* (Flaubert) / (рус.) ...и ликующий хор неверных жён запел в её памяти родными, завораживающими голосами / (англ.) ...*the lyric legion of these adulterous women began to sing in her memory with the voice of sisters that charmed her*. В английском языке инхоативные ситуации могут быть описаны глаголами *to set* и реже *to put*. Выражение начинательного способа действия посредством английского глагола *to set* с предлогами *off* и *out* в исследованном материале ограничено значением перемещения. В русском языке последнее передается глаголами *выйти, пойти, зашагать, побрести, двинуться в путь*, во французском – конструкцией *se mettre en + N* (со значением «путь») или глаголами движения. В частности: (англ.) ...*they set off for the Quidditch field together* (Rowling) / (фр.) ...*Harry l'emmena aussitôt sur le terrain de Quidditch* / (рус.) ...друзья отправились на стадион; (англ.) *I set out for your parents' house straight away* (Rowling) / (рус.) *Я заподозрил неладное и сразу же помчался к твоим родителям* / (фр.) ...*je me suis précipité dans la maison de tes parents*. В русском – глаголы размещения не участвуют в вербализации данной ситуации.

Анализ функциональных возможностей интересующих нас глаголов позволяет заключить, что глаголы размещения всех трёх языков способны к передаче различных действий. Семантический потенциал французского *mettre* шире других исследуемых глаголов размещения. Тенденция к реализации грамматических значений у английских глаголов *to set* и *to put* выражена в меньшей степени, чем у французского глагола *mettre*. При вербализации всех описываемых нами ситуаций только в русском языке прослеживается тенденция к конкретизации действия размещения.

Третья глава посвящена изучению роли глаголов размещения предметов в пространстве в вербализации картины мира.

Для выявления общих закономерностей организации вербализованной информации лингвистами-когнитивистами принято объединять ФЕ в когнитивные структуры различных типов. Типы структуры зависят от того, какие слоты в нее включены и как эти слоты связаны между собой. Изучаемый нами языковой материал требует обращения к когнитивной структуре КТО ДЕЛАЕТ ЧТО [Жаботинская 2000].

Базовая когнитивная модель трансформируется нами в подтип, ориентированный на прототипическую ситуацию действия по размещению предметов в пространстве. Полученная концептуальная модель КТО РАЗМЕЩАЕТ ЧТО / КОГО ЗДЕСЬ представляет антропоцентрическую модель размещения. Данной когнитивной структуре отвечают в основном модели ФЕ с компонентами-глаголами размещения во всех интересующих нас языках. Количественное соотношение участия конкретных глаголов в образовании фразеологизмов и модели последних приведены в Таблице № 1

Таблица № 1

<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">глагол</div> <div style="margin-left: 10px;"> модель ФЕ </div> </div>	V + L	V + O _{inan.} + L	V + O _{an.} + (L)	V + O _{inan.}	V + O _{inan.} + prép.	V + O _{dir. inan.} + O _{indir. an.}	V + O _{dir. inan.} + O _{indir. inan.}	V + O _{inan.} + Cc
ставить	34	5	–	9	–	–	–	–
класть	14	8	–	15	–	–	–	–
mettre / se mettre	263/118	137/5	67/–	32/4	16/–	7/–	6/–	6/4
poser	–	4	2	8	–	–	–	–
placer	4	–	–	–	–	–	–	–
put	17	35	19	–	7	–	–	–
set	–	5	–	6	–	–	4	–

Примечания: V – глагол размещения, O_{inan.} – неодушевлённый объект размещения, O_{an.} – одушевлённый объект размещения, O_{dir. inan.} – неодушевлённый объект, прямая предикация, O_{indir. an.} – одушевлённый объект, косвенная предикация, O_{indir. inan.} – неодушевлённый объект, косвенная предикация, L – локализатор, (L) – факультативный локализатор, Cc – обстоятельство места, времени и т.п.

Интерпретация явлений объективной действительности относится к когнитивной сфере фразеологического значения. Когнитивный подход к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов предусматривает анализ отдельных фразеосемантических полей с целью описания в их рамках фразообразовательных моделей, совокупность которых показывает как национальные особенности языкового членения мира, так и особенности лингвокреативного мышления при создании каждого отдельного фразеологизма.

Фразеологизмы могут быть также распределены и по пространствам в пределах объективного мира и мира, созданного человеком. Исследователи, в частности, выделяют классы, элементы которых являются свойствами, чувствами, предметами, людьми, отрезками времени, а также пространствами, представляющими собой продукты общества или отдельного человека (язык, искусство, наука, идеология, культура). Пространства делятся также на имеющие физические измерения и на не имеющие таковых, например пространство чувств, идей, пространство действий, событий [Селиверстова 2004].

Понимание пространства бытия человека как совокупности некоторого множества пространств различной протяженности и культурной значимости определило принцип классификации конкретного языкового материала. Фразеологизмы с глаголами размещения, соответствующие когнитивной модели КТО РАЗМЕЩАЕТ ЧТО/ КОГО ЗДЕСЬ, отражают самые различные

аспекты существования человека. Основная часть ФЕ может быть соотнесена с четырьмя условно выделяемыми пространствами – «Действие», «Поведение», «Деятельность» и «Межличностные отношения». Первые два соотносятся с личной сферой человека, два других представляют интерперсональные отношения и могут быть объединены в макропространстве социума. Пространства в свою очередь могут делиться на подпространства.

Глаголы размещения в пространстве, относящиеся к глаголам простейшего действия, широко представлены во фразеологическом фонде русского, французского и английского языков. Такие характеристики как широкозначность и полифункциональность, определяющие их участие в образовании разнообразных смыслов, обуславливают высокую фразеоактивность глаголов размещения.

Установлено, что французский *mettre* и английский *to put* принимают наиболее активное участие в создании фразеологической картины мира. Эти же глаголы выделяются и наиболее высокой частотностью употребления в речи. Таким образом, прослеживается связь между широкозначностью глагольной лексемы и ее фразеоактивностью.

Во всех исследуемых языках наибольшее представление получили пространства «Межличностные отношения» и «Действие». Пространство межличностных отношений характеризуется различными межсубъектными взаимодействиями и делится на следующий ряд подпространств, описываемых ФЕ интересующей нас структуры, в частности: «оказание помощи другому»: (фр.) *mettre qn. en repos* (досл. «поместить кого-либо в отдых») – *успокоить*, (англ.) *put smb. at ease* (досл. «поместить кого-либо в покой») – *успокоить, ободрить кого-либо*; «причинение вреда другому»: (фр.) *mettre les nerfs en boule* (досл. «поместить нервы в шар») – *раздражать, доводить до белого каления*; (англ.) *set smb's teeth on edge* (досл. «поместить зуб на край») – *действовать на нервы, резать слух, вызывать отвращение*; «победа над другим» и «подчинение другому»: (рус.) *ставить на колени* – *заставить покориться, полностью подчиниться*, (фр.) *mettre qn. à la bricole* (досл. «надеть лямку (ярмо) на кого-либо») – *обуздать, лишить свободы действий*; «финансовое и общественное положение»: (англ.) *put up the shutters* (досл. «закрыть ставни») – *закрыть предприятие, обанкротиться* и (фр.) *se mettre sur la paille* (досл. «оказаться на соломе») – *дойти до полного разорения*; «речевое взаимодействие»: (рус.) *ставить перед фактом* – *сообщать о чем-либо уже происшедшем, ставить в известность* – *извещать, уведомлять*; (англ.) *put smb. in the picture* (досл. «поместить кого-либо на картину») – *осведомлять, информировать кого-либо*. Пространство «Межличностные отношения» особенно полно выражается французскими фразеологизмами с глаголом *mettre*. Следует отметить, что глагол *mettre* в составе французских фразеологизмов встречается чаще других глаголов размещения. ФЕ с этим глаголом в зависимости от номинативного компонента способны к передаче антонимических значений: *mettre les menottes à qn.* (досл. надеть наручники на кого-либо) – *обуздать, лишить свободы действий, сковать по рукам и ногам* и

mettre la bride sur le cou à qn. (досл. надеть повод на чью-либо шею) – *давать полную свободу действия, давать волю.*

Значительное количество ФЕ, описывающих пространство «Действие», определяется этимологией глаголов размещения, непосредственно связанных с глаголами с семантикой «делать».

Пространство «Действие» также состоит из нескольких подпространств, среди которых можно выделить «конкретное действие», связанное с жизнедеятельностью человека: (фр.) *mettre au monde* (досл. «поместить в мир») *родить, произвести на свет, mettre fin à ses jours* (досл. «положить конец своим дням») – *свести счеты с жизнью, наложить на себя руки.* Широкое представление получили ФЕ со значением «перемещение». Так, французские фразеологизмы метафоризируют уход человека откуда-либо (тайный): *mettre la clef sous la porte* (досл. «положить ключ под дверь») – *скрыться, уйти потихоньку, удрать тайком;* (поспешный): *mettre des ailes aux talons* (досл. «поставить крылья в шпоры (у птиц)») – *пуститься бежать во весь дух;* *mettre les batons* (досл. «поставить палки») – *удирать;* *mettre les cannes* (досл. «поставить палки») – *удрать, сбежать, смотать удочки.*

К пространству «Действие» мы относим также фразеологизмы, описывающие способ протекания действия и его фазисность. Например, ФЕ (англ.) *set sail* (досл. «поставить парус») – *отправляться в плавание, отплыть;* *put pen to paper* (досл. «положить ручку на бумагу») – *взяться за перо, начать писать;* (фр.) *se mettre en chasse* (досл. «начать охоту») – *броситься на поиски,* представляют «начало действия». «Завершение действия» вербализовано, в частности, такими ФЕ как (рус.) *ставить точку – полностью заканчивать что-либо;* (англ.) *put smth. to rest* (досл. «положить отдыхать») – *положить конец чему-либо;* (фр.) *mettre le comble à qch.* (досл. «положить крышу») – *довершить что-либо, переполнить чашу.*

Также во всех трех языках представлено пространство «Деятельность». В последнем выделяются такие подпространства как «Разрушение»: (рус.) *ставить вверх дном – приводить в состояние полного беспорядка;* «Созидание»: (англ.) *set (put) one's house in order* (досл. «привести дом в порядок») и (фр.) *mettre en ordre qch* (досл. «привести в порядок») – *навести порядок в доме, устроить дела;* «Ментальная деятельность»: (англ.) *put one's thinking cap on* (досл. «надеть думающую шапку») – *серьезно обдумать что-либо, задуматься над чем-либо;* (фр.) *mettre dans son bonnet* (досл. «положить в свою шапку») – *вбить себе в голову.*

Пространство «Поведение» широко отражено во французской ФКМ. Особую активность в образовании ФЕ как положительной, так и отрицательной коннотации проявляет глагол *mettre*. В английской ФКМ данное пространство представлено в основном ФЕ с глаголом *to put*. В русской ФКМ глаголы размещения не участвуют в образовании ФЕ, относящихся к данному пространству. Это объясняется гораздо меньшей фразеоактивностью русских глаголов размещения по сравнению с глаголами той же семантики французского и английского языков.

Материал исследования подтверждает тот факт, что наиболее ярко национально-культурная специфика прослеживается во фразеологизмах с компонентом-соматизмом: (рус.) *класть грех на душу – вынуждать кого-либо поступать вопреки совести*; (фр.) *mettre du cœur au ventre de qn.* (досл. положить сердце в живот) – *ободрить*; (англ.) *put heart in smb.* (досл. положить сердце кому-либо) – *вернуть кому-либо хорошее расположение духа*.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведённого описания семантического, функционального и когнитивного аспектов глаголов размещения в русском, французском и английском языках.

В работе определен статус основных глаголов размещения предметов в пространстве в русском, французском и английском языках. На основе сопоставительного анализа представлены семантические признаки, характеризующие рассматриваемые глаголы. Установлено универсальное и индивидуально-языковое в семантической структуре глаголов *ставить, класть; mettre, poser, placer; to put, to set, to place*. Рассмотрена возможность пополнения ряда широкозначных лексем глаголами размещения в пространстве. Показано, что французский глагол *mettre* и английские глаголы *to put* и *to set* могут быть отнесены к широкозначным глаголам.

Исследование способов интерпретации высказываний с глаголами размещения позволило установить межъязыковые соответствия лексических и грамматических значений изучаемых глаголов. Выявлены контекстуальные условия как способствующие, так и препятствующие функционированию данных глаголов в интересующих нас языках. Подтверждена целесообразность определения функциональных возможностей основных глаголов размещения в разноструктурных языках через соотнесение их семантики с денотативными ситуациями.

Анализ роли основных глаголов размещения в вербализации картины мира указывает на высокую активность французского глагола *mettre*, что ранее исследователями не отмечалось, и английского *to put*. Такие характеристики как широкозначность и полифункциональность обуславливают участие данных глаголов в образовании разнообразных смыслов и определяют их фразеоактивность. Это позволяет сделать вывод об их особом месте среди других средств оязыковления когнитивной модели КТО РАЗМЕЩАЕТ ЧТО/КОГО ЗДЕСЬ. Тот факт, что названные лексемы отличаются и наибольшей частотностью употребления в речи, позволяет предположить связь между широкозначностью глагольной лексемы и ее фразеоактивностью.

Приоритетным для всех интересующих нас языков оказывается представление во фразеологической картине мира межличностных отношений и действия. То, что глагол *mettre* в составе французских ФЕ встречается значительно чаще других глаголов размещения, указывает на тенденцию в данном языке к генерализации значений. Напротив, в русском языке прослеживается тенденция к обращению к глаголам конкретной семантики, что объясняет, в частности, и неучастие глаголов *класть* и *ставить* в представлении некоторых фрагментов картины мира, вербализуемых в английском и французском языках посредством ФЕ с глаголами размещения.

Наиболее ярко национально-культурная специфика прослеживается во фразеологизмах с компонентом-соматизмом.

Перспективу исследования мы связываем с изучением семантического, функционального, слово- и фразообразовательного потенциалов основных глаголов размещения в территориальных вариантах интересующих нас западноевропейских языков. Специального внимания заслуживает анализ особенностей их функционирования в различных жанрах устной и письменной речи.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, из них 2 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Федюк, П.С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц / П.С. Федюк // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: научный журнал СПб, 2009, № 101. С. 200-204;
2. Федюк, П.С. Эквиваленты фразеологизмов с компонентами-глаголами размещения в пространстве / П.С. Федюк // Вестник Челябинского государственного университета. 2010 № 11 (192). Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 42. С. 139-142;
3. Федюк, П.С. К вопросу о возможности пополнения ряда широкозначных лексем во французском языке / П.С. Федюк // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации.: сб. науч. ст. Вып. 5. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 12-17;
4. Федюк, П.С. Языковая интерпретация поэтапного освоения пространства человеком / П.С. Федюк // Вопросы социальной психологии: сб. науч. тр. Вып. 4 (9). Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 76-82;
5. Федюк, П.С. К вопросу о расширении ряда эврисемичных глаголов французского языка / П.С. Федюк // VII Степановские чтения. Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений межд. конф., 21-22 апреля 2009 г. М.: РУДН, 2009. С. 118-119;
6. Федюк, П.С. Ситуация размещения как объект лингвистического исследования / П.С. Федюк // Языковые и культурные контакты: Сб. науч.тр. Вып.4. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. С. 92-97;
7. Федюк, П.С. Отражение освоения человеком пространства во фразеологизмах, содержащих соматизмы (на материале русского, английского и французского языков) / П.С. Федюк // Вопросы социальной психологии: сб. науч. тр. Вып.6 (11) Саратов: ИЦ «Наука», 2010. С. 77-83.